

Е. А. Лошкарева

ОРНАМЕНТЫ И РЕЛЬЕФЫ АРКАТУРЫ ЦЕРКВИ СВ. ГРИГОРИЯ (БАХТАГЕКА ИЛИ ХАЧУТА) В КОНТЕКСТЕ ДЕКОРА АНИЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ НАЧАЛА XIII В.

Развалины церкви Св. Григория были открыты в ходе раскопок 1892 г. в Ани и благодаря превосходной сохранности, безусловно, являлись главной находкой первой археологической кампании. Это способствовало стремлению нескольких ученых провести глубокие исследования церкви. Однако изучение архитектуры и пластического декора было прервано в середине прошлого столетия, а позднейшие короткие упоминания о ней в научной литературе не способствовали пониманию ее как одного из ценнейших памятников нового направления в армянской архитектуре рубежа XII–XIII вв. Целью статьи является раскрытие особенностей пластического декора аркатуры церкви Св. Григория. Подробное единое описание запечатленных фрагментов аркатуры, до этого частично опубликованных разными исследователями, позволяет по-новому взглянуть на нее насколько возможно целиком. Обнаружение двух групп разностилевых звеньев аркады поставило вопросы об одновременности ее возведения и допустимости перестроек в самом арочном фризе. Благодаря сравнению с рельефами построек конца XII — первой половины XIII в., прежде всего, имеющими точную датировку (анийские церкви Сурб Григор Тиграна Оненца и Пркчи, церковь Макараванка и др.) вводятся уточнения временных границ строительства церкви Бахтагека и предпринимается попытка прояснения вопроса ее очередности в группе церквей «живописного стиля». При анализе фасадной пластики отмечается уникальность для армянского строительства XIII столетия некоторых сюжетов и приемов резьбы. Подчеркивается стремление зодчего к простоте изображения и использованию несложных орнаментов, в большинстве церквей XIII столетия получивших сильнейшую разработанность.

Ключевые слова: *церковь Бахтагека, Ани, рельефный декор, средневековая армянская пластика, армянская архитектура, аркатура*

E. A. Loshkareva

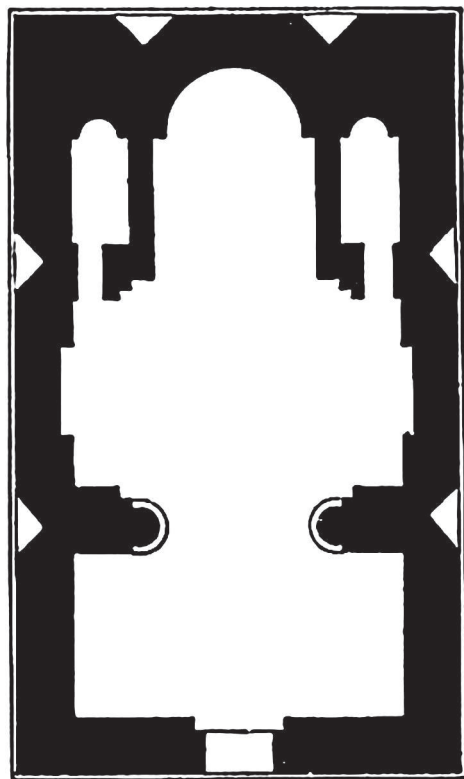
THE ORNAMENTS AND THE SCULPTURES OF THE BLIND ARCADE OF THE ST. GREGORY CHURCH (BAKHTAGEK'S OR KHACHUT'S CHURCH) IN THE CONTEXT OF DECORATION OF THE EARLY-13TH-CENTURY ANI CHURCHES

The ruins of the church of St. Gregory were discovered during excavations in 1892 in Ani, and, thanks to their excellent preservation, were undoubtedly the most important find of the first archaeological campaign. That's why any scholars immediately sought to conduct research on the church's ruins. However, the study of architecture and sculptural decoration was interrupted in the middle of the last century, and later brief mentions of it in scientific literature did not contribute to understanding the church of St. Gregory as one of the most valuable monuments of a new trend in Armenian architecture at the turn of the 12th–13th centuries. The purpose of the article is to reveal the features of the sculptural decor of the blind arcade of the church of St. Gregory. A detailed unified description of the captured fragments of the blind arcade, previously partially published by various researchers, allows to take a fresh look at its decoration as completely as possible. The discovery of two groups of arcade links of different styles raised questions about the simultaneity of its construction and the admissibility of rearrangements in the arched frieze itself. The time limits of the construction of the Bakhtagek's church are specified and an attempt is made to clarify the issue of its sequence in the group of churches of the "picturesque style". It was possible due to the comparison of the sculptural decor of the Bakhtagek's church with the reliefs of the buildings of the late XII — the first

half of the XIII centuries, first of all, which have an accurate dating (the Ani churches of Surb Grigor Tigran Honents and Prkchi, the Church of Makaravank, etc.). During the analysis of the facade plastics, the uniqueness of some plots and techniques of carving for the Armenian construction of the 13th century is noted. It is also noted that the architect strives for simplicity of the image and the use of simple ornaments, which in most churches of the 13th century receive a more complex design.

Keywords: *Bakhtagek's church, Ani, relief decoration, medieval Armenian sculpture, Armenian architecture, blind arcade*

Церковь Св. Григория была обнаружена летом 1892 г. в Ани в ходе раскопок, проводимых Н.Я. Марром по поручению Императорской Археологической комиссии. На одном из холмов к юго-западу от так называемой «Грузинской» церкви¹ (Сычев 1912: 17) был найден камень, орнаментированный цепью четырехугольников, в которых размещены «буйвол, тур и человек со сложенными по-восточному ногами, с короной на голове» (Марр 1894: 78). Эта находка побудила Н.Я. Марра провести раскопки всего холма, послужившие открытию развалин небольшой расписанной внутри каменной церкви. Помимо хорошо сохранившегося фундамента и фрагментов с остатками внутренних росписей, было обнаружено много резных камней. Н.П. Сычев, пользовавшийся неопубликованным дневником археологической поездки Н.Я. Марра, сообщает, что в него были «внесены и тщательно описаны... сорок шесть камней с различными видами орнамента, рельефов, вотивных крестов, надписей и, наконец, барельефная модель церкви» (Сычев 1912: 17). Тридцать семь из них, украшавшие церковь снаружи, составили часть коллекции Анийского музея древностей, размещавшегося в здании мечети Мануче². Помимо этого,

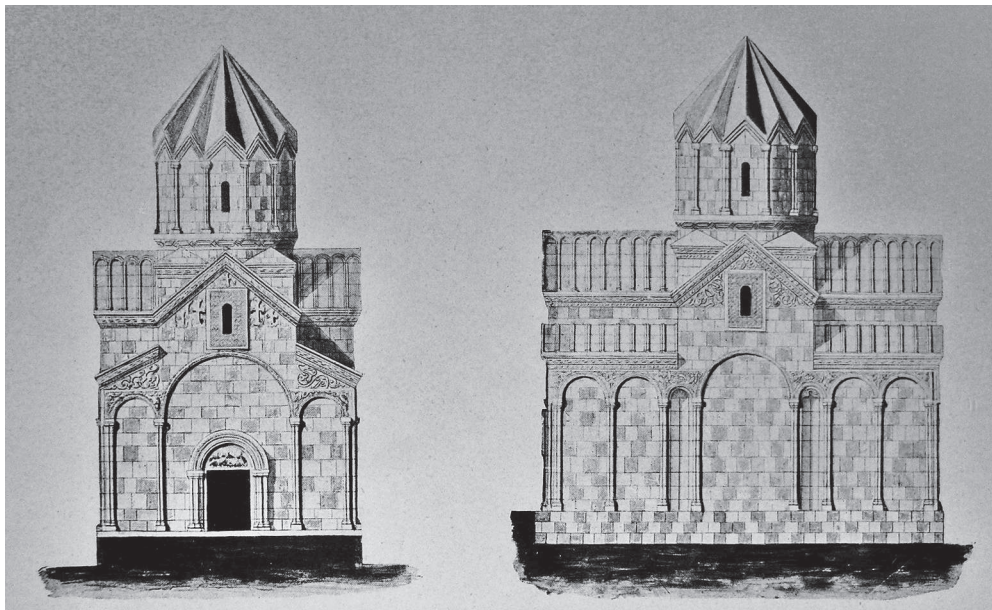
Ил. 1. Ани. Церковь Бахтагека. План (Леонтьев 1905)

все добытые орнаментированные фрагменты были сфотографированы (Марр 1894: 80).

Сохранность обломков церкви и ясность ее плана (ил. 1) дали возможность архитектору Т. Тораманяну составить ее реконструкцию, известную ныне в виде рисунков с видами на западный и южный фасады церкви (ил. 2). В рамках настоящей статьи интересно замечание

¹ В отчетах археологической кампании — от церкви Св. Стефана.

² Г.Ф.Б. Линч, посетивший Ани в октябре 1893 г., сообщает о том, что все скульптурные фрагменты, найденные в Ани, хранились внутри Собора. Среди прочего, в его книге приводится фотография одного такого фрагмента — из аркатуры церкви Бахтагека, без соответствующей подписи (Lynch 1901: 372).

Ил. 2. Ани. Церковь Бахтагека. Реконструкция по Т. Тораманяну (Март 1934: Табл XV)

К. А. Леонтьева о безошибочности расположения орнаментированных каменной аркатуры церкви Св. Григория в реконструкции по Т. Тораманяну: «когда строилась описываемая церковь, все отдельные камни арок, которые идут по всему фасаду, помечены были в порядке последовательной их установки буквами армянского алфавита» (Леонтьев 1905: 371). Поэтому Т. Тораманяну оставалось лишь срисовать фрагменты и расположить их в правильном порядке. Принимая во внимание критическое отношение к замечанию К. Леонтьева, все же можно сказать, что чертежи реконструкции Т. Тораманяна являются важным источником для изучения рельефного декора аркатуры церкви Св. Григория.

К сожалению, трагические события 1918–1920 гг. сделали невозможными дальнейшие археологические изыскания на территории Ани, а коллекция Анийского музея древностей, немалую

часть которой занимали рельефные камни церкви Св. Григория и фототека, была практически полностью утрачена³. Ситуация 1930-х гг. в Советском Союзе также негативно сказалась на возможности продолжать исследования, работая с материалами из личных архивов⁴.

³ Некоторые предметы экспозиции Анийского музея древностей обнаруживаются в Музее Карса, но без опознавательных подписей. Из принадлежащих к церкви Св. Григория фрагментов в экспозиции представлен обломок камня с цепью четырехугольников (фрагмент с туром и буйволом).

⁴ В частности, архив Н. П. Сычева, арестованного впервые в 1933 г., был сохранен его первой женой вплоть до 1950 г. (о чем сам Н. П., скорее всего, и не знал), когда был выкуплен архивом Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР (ныне — научный архив ИИМК РАН). Все эти материалы, как фотографические, так и рукописные, до сих пор по большей части не опубликованы и не введены в научный оборот (Смирнов 2019: 26–27).

Какие-либо исторические сведения о строительстве церкви или ее перестройке отсутствуют, за исключением пространной надписи, высеченной на нескольких отдельных камнях, обнаруженных на месте раскопок. Из текста мы узнаем о посвящении церкви св. Григорию, а также встречаем имя одного из жертвователей церкви — Шахера⁵ и дату: 1271 или 1251 г.⁶, которая, скорее всего, была приурочена к какому-нибудь событию, происходившему в храме, но не являлась датой постройки, что подтверждается стилистическими особенностями строения, восходящими к началу XIII в., о чем будет подробнее говориться ниже. В научном обороте датировка церкви также неоднозначна. По Н.Я. Марру, «начало церкви восходит к 952⁷ году», но роспись появляется в XII–XIII вв. (Марр 1894: 79). К. Матевосян предполагает, что церковь была построена в XI в., но отремонтирована и расписана в XIII в. (Матевосян 1997: 167). О одновременных перестройках церкви свидетельствует обилие резных деталей, столь разрозненных в стилевом отношении. При этом справедливо будет отметить, что речь здесь идет не только о возможных «первоначальных», принадлежащих X–XI вв. рельефах, особенно хачкарах, украшавших фасады церкви, и их разнице с рельефами Захаридского периода, но и о рельефах XIII столетия, появившихся в храме в разные годы, указывающих хотя

⁵ У Марра прочтение «иеромонаха (вардапета) Шахера» (Марр 1983: 74–75, рис. 4), у Матевосяна — «архитектора (варпета) Шахера» (Матевосян 1997: 167, № 53).

⁶ О причастности камня с датой к тексту дарственной надписи см.: (Марр 1983: 75–76, рис. 5).

⁷ Похоже, что Н.Я. Марр связывает первоначальную постройку с датой (983 или 953), высеченной на хачкаре, обнаруженном во время раскопок. Подробнее о хачкаре см.: (Марр 1906b: 11).

бы на проведение некоторых перестроек или ремонтов в рамках одного века. Большинство других исследователей, обращая внимание на стилистические особенности, относят церковь Св. Григория к XII — началу XIII в., т.е. к Захаридской эпохе (Орбели 1910; Измайлова 1958; Арутюнян 1964; Мнацаканян 1987; Каковкин 1987a; Donabedian 2019 и др.). Однако даже здесь, особенно при более конкретном, чем простое упоминание, рассмотрении памятника, встречаются разногласия во мнениях, связанные с датой строительства церкви Св. Григория Тиграна Оненца (1215 г.). Одни, отмечая большое сходство или даже называя церковь Бахтагека «уменьшенной копией» церкви Тиграна Оненца, косвенно отсылают дату ее возведения позднее 1215 г. (Асратян 2011), другие же, обращая внимание на некоторые архитектурные архаизмы в решениях церкви Бахтагека, высказывают предположения о строительстве церковного здания в период, предшествовавший 1215 г. (Сычев 1912, Токарский 1961). Такой подход к конкретизации датировки церкви Бахтагека путем соотнесения главным образом с одним памятником на сегодняшний день несколько устарел. Изданные в последние годы публикации об анийских храмах (Kazaryan, Özkaya, Pontiglu 2016; Казарян 2019; Казарян, Лошкарева 2019, Kazaryan, Loshkareva 2019, Казарян 2020) заставляют по-новому взглянуть на строительную ситуацию в Ани на рубеже XII–XIII вв. и, возможно, несколько сместить акценты в законодательстве нового стиля, традиционно приписываемого церкви Тиграна Оненца.

Церковь Св. Григория Бахтагека принадлежала к архитектурному типу купольного зала. Прямоугольная в плане, с толстыми наружными стенами она имела внутри полуциркульную алтарную апсиду. Тонкие перегородки отделяли ее

от угловых помещений, не связанных с условно центральным алтарем, также завершенных с востока апсидами и имеющих свои выходы в основную часть храма. Купол опирался на примыкающие к стенам опоры; восточные имели в плане ступенчатый профиль, западные были полукруглыми.

Снаружи храм был целиком опоясан арочным фризом на спаренных полуколонках, антрвольты которого были заполнены рельефными изображениями, а полки ложных арок украшены различного вида орнаментами. Высота арочек и ширина пролета не были одинаковыми, но менялись в зависимости от расположения на фасаде⁸. Среднее звено, располагавшееся под широкой рамой центрального окна, по высоте и ширине пролета почти вдвое превосходило арочки основного ряда, а те, что возвышались над фасадными нишами, наоборот были немного уже и ниже основных. Сами ниши с вариативными завершениями, представленные на северном, южном и восточном фасадах, были глубоко врезаны в стену и располагались в соответствии с внутренними пилонами.

Такой тип крестовокупольных церквей с подкупольными пилонами, примыкающими к продольным стенам, появился в Армении в VII в., был развит в эпоху Багратидов и получил особую популярность в XIII столетии. Наиболее ярким представителем этого типа в Анийском зодчестве XIII в. является церковь Св. Григория Тиграна Оненца, на сходство с которой указывают исследователи церкви Бахтагека. Помимо одинаковых посвящений, в первую очередь обращает на себя внимание схожесть вытянутых в плане объемов. Однако церковь Бах-

тагека, при своих значительно меньших размерах, имела более мощные стены, что свойственнее армянским постройкам X–XI вв., нежели храмам, возводимым в XIII в. Фасадные ниши, очевидно исполнявшие в церкви Бахтагека свою прямую функцию — облегчение конструкции, в церкви Тиграна Оненца играли более декоративную роль. Поэтому зодчему последней не понадобилось размещать их в соответствии с внутренними опорами, как поступил архитектор церкви Бахтагека, и, как следствие, арочки опоясывающего фриза церкви Тиграна Оненца получили возможность иметь практически одинаковую высоту по всему периметру боковых фасадов, что задавало четкий горизонтальный ритм всей постройке. Дифференцированная по высоте аркатура, очевидно, украшала фасады другой анийской церкви Захаридского периода. Речь идет о церкви Внутренней крепости Ани⁹, хотя доподлинно ее формы нам неизвестны, но сохранившиеся на месте обвала обломки позволяют представить себе ее в общих чертах. Так же как и в церкви Бахтагека, на продольной стене (южной) аркатура была представлена пятичленно. Среднее звено имело увеличенный пролет и, соответственно, высоту арки; арочки над нишами, наоборот, были ниже и уже по сравнению с двумя парами арок основного ряда.

Пропорциональный строй аркатуры церкви Бахтагека близок постройкам анийского круга конца X — первой половины XI в.: церквям монастырей Хцконк и Мармашен, Анийскому кафедральному собору. Аркатура каждой из них может быть охарактеризована как отточенная и высококлассная. Но наибольшее сходство проявляется с церквями нача-

⁸ Рассуждения об архитектуре аркады основаны на реконструкции по Т. Тораманяну (*Март* 1934: Табл. XV)

⁹ Церковь изначально была украшена арочным фризом только на западном и южном фасадах.

ла Захаридской эпохи, построенными в Ани: Тиграна Оненца, Кусанац ванка и Внутренней крепости, а также с аркатурой верхнего яруса церкви Спасителя, перестроенной в конце XII в. (Казарян 2020: 59–60). Отметим, что у последней, как и у церкви Бахтагека, формы баз и капителей состоят из шарообразных торцов при каждой полуколонке, а импосты и базы, общие для каждой пары полуколонки, представлены в виде прямоугольных в сечении объемов. В церкви Тиграна Оненца¹⁰ и монастыря Кусанац торцы полуколонки фасадной аркатуры имеют граненую форму, а в церкви Внутренней крепости они шарообразные с ребристым профилем или украшены капельковым поясом. Примечательно, что именно в анийской архитектурной школе еще в эпоху Багратидов фасады прямоугольных снаружи и с плоскими стенами церковей стали декорировать изящной аркатурой на колонках. И вот, спустя почти полтора столетия, анийские архитекторы новой эпохи демонстрируют развитие традиций собственного армянского зодчества и снова в исключительно высоком качестве.

Обнаруженные в раскопках обломки арочного фриза, чей внешний вид был запечатлен или описан и сохранился в таком виде до сего дня, дают возможность лишь обрывочно рассуждать о характере рельефов и не раскрывают достоверную целостную картину декоративного убранства аркады. В общих чертах она представляла собою орнаментированные арочки с заполненными резьбой антрвольтами.

Каждая дуга имела в центре основную широкую орнаментальную полосу, которую со всех сторон обрамляла тон-

кая цепь из переплетения двух плоских лент. Архивольты были украшены преимущественно двумя видами орнамента, которые зодчий церкви применял поочередно. Это чередование отчетливо видно по фотоснимкам тех фрагментов, где на одном камне высечены пяты двух смежных арок. Один орнамент украшал целую арку. Первый из орнаментов растительный, представлен в виде S-образно извивающегося двойного стебля, от которого в местах изгиба отходят склоненные отростки с двумя завитками. Вторым орнаментом «веревочный», состоит из переплетения четырех сдвоенных стеблей в виде наложенных друг на друга и сплетенных меж собою двух цепочек. Каждая цепочка представляет собою чередования семечкообразных форм, образованных в местах расхождения стеблей, и коротких прямых отрезков в местах их сближения.

Откопанные камни с заполненными резьбой антрвольтами, где встречаются эти виды орнаментов, чрезвычайно интересны. В них на растительном фоне, более сложном по переплетению стеблей и завитков, нежели в орнаментах архивольтов, помещены изображения птиц, зверей, фантастических существ и человека. Не предпринимая попытку реконструировать их изначальную последовательность на фасадах церкви Св. Григория, рассмотрим рельефные сюжеты в произвольном порядке.

1. Орел, клюющий зайца (ил. 3). Хищная птица показана в момент начала терзания жертвы. Оперение головы, шеи и грудки передано рядами разноформенных чешуек с углублением в середине или попросту колечек. Маховые перья крыла, показанные в виде уплощенных валиков, отделены от кроющих кругом, центр которого заполнен оперением, аналогичным грудке. Хвост исполнен рядами тех же валиков. Заяц пока-

¹⁰ Несколько парных колонок в центральной зоне боковых фасадов имеют шарообразные торцы.

Ил. 3. Ани. Церковь Бахтагека. Фрагмент аркатуры. Фотография из личного архива Н.Я. Марра. Фотоотдел Научного архива ИИМК РАН: Ф. 23. Опн. Q 738-105

зан почти плоскостно. Занимательно то, как его уши выходят за пределы растительного фона — на тонкую ленту рамы, огибающую под прямым углом всю композицию. Без сомнения, камень с этим сюжетом располагался в начальном звене аркатуры.

2. Две птицы, прижатые спинами (ил. 3, ил. 4). Птицы, не уступающие размерами орлу из предыдущего рельефа, имеют такой же характер оперения в виде колечек и плоских валиков. Различия составляют оперение шей в виде вытянутых каплей с углублением и заполнение диска на крыле. Здесь он состоит из закрученной в спираль плоской полосы. Длинные хвосты птиц опущены вниз и плотно прижаты друг к другу. Головы пернатых были повернуты друг к другу.

3. Два сирина (ил. 4). Обе фигуры стоят в трехчетвертном развороте, при этом головы повернуты en face. Человеческое лицо сохранилось лишь у одного сирина. Оперение этих фантастических существ также показано колечками и плоскими валиками. Особенность его здесь в том, что на шеях сиринов оно передано за счет вытянутых капелек, а диск на крыле заполнен колечками. Интересно выбранное композиционное решение. Камень, на котором помещены обе фигуры, использовался лишь для верха одной арки и половины ее антрвольта. Поэтому фигуру меньшего сирина с заданным вверх закрученным хвостом зодчий поместил над центром арки, а больший занимает половину антрвольта. Возле его хвоста едва заметна тон-

Ил. 4. Ани. Церковь Бахтагека. Фрагмент аркатуры. Отпечаток негатива из фонда Российской — Государственной академии истории материальной культуры (Петроград — Ленинград). Фотоотдел Научного архива ИИМК РАН: Ф. 46. Нег. 126236

кая полоса, как у рамы рельефа с орлом и зайцем. Возможно, что этот сюжет замыкал арочный ряд.

4. Фазан и павлин. По отношению к центру арки обе птицы повернуты спиной. Павлин, похоже, занимал целый антрвольт, его ноги упираются в уголок между пятами смежных арок. Фигура фазана напротив слегка завалена, и нижняя часть его хвоста выходит на орнаментальное поле арочной дуги. Возможно, в другой части того же антрвольта, не сохранившейся, присутствовал еще какой-то персонаж. Оперение обеих птиц также выполнено колечками на грудке, удлинненными каплями на шее и полосами на крыльях и хвостах. У павлина тонкие полосы на хвосте оканчиваются завитками, а на крыле отсутству-

ет диск перед началом маховых перьев. Хвосты обеих птиц задраны кверху.

5. Петух. Птица, изображенная в профиль, помещена на правом склоне арки с растительным орнаментом архивольта. На голове читаются глаз и борода под клювом. Грудка гладкая, маховые перья крыла отделены скругленным полем с заполнением в виде колечек. Хвост из слегка склоненных борозд поднят.

6. Голубь, чистящий крыло. Фигура птицы гладкая, оперение в виде плоских полос показано на маховых перьях крыла и хвосте. Находился в правом антрвольте между центральной аркой и арочкой ниши, на что указывает широкая полоса растительного орнамента слева, относящаяся к центральной арке.

Ил. 5. Ани. Церковь Бахтагека. Фрагмент аркатуры. Отпечаток негатива из личного архива Н. Я. Марра. Фотоотдел Научного архива ИИМК РАН: Ф. 23. Нег. III 47

Ил. 6. Ани. Церковь Бахтагека. Фрагмент аркатуры (Марр 1894)

Такой же орнамент покрывал арочку над нишей.

7. Лев (ил. 5). Животное показано в активном движении, вторящем направлению дуги арки справа. Голова с короткой лохматой гривой повернута за спину,

в пасти скрывался кончик хвоста. Форма камня и наличие лишь одной полуарки выдает его расположение в начале ряда аркатуры.

8. Человек с инструментами в руках (ил. 6). Фигура усатого мужчины, одетого в подпоясанный халат, показана по коленно. Сами одежды украшены волнообразным узором, на рукавах в области предплечья есть широкие вставки, похожие на браслеты. В каждой согнутой в локте руке мужчина держит рукояти с отличающимися по форме завершениями, очень похожие на те, что можно обнаружить у персонажей рельефов аркатуры Звартноца. Последних интерпретируют в качестве строителей Церкви и владельцев райского сада, а инструменты в их руках — строительными и садовыми (Токарский 1961: 132–143; Казарян 2012: 503–506). Похоже, что в примере из аркады церкви Св. Григория мы имеем тот же случай изображения садовника.

Н. П. Сычев, говоря о принадлежности камней с рельефами к внешней аркатуре, упоминает еще несколько фрагментов. Это камень верха арки с двумя голубями (ил. 7), держащими венки, и камень с волком (ил. 8). К ним же можно отнести два камня с куропатками (ил. 7). Как сами орнаменты на дугах этих арочек, так и заполнения их антрвольтов в стилевом отношении отличаются от решений описанных выше «основных». Здесь вновь встречаем два вида орнамента, один из которых растительный, более сложный, и плетенку в виде свободной косички из трех сдвоенных стеблей. Фигуры в антрвольтях арок с этими видами орнамента исполнены более плоскостно, оперение птиц передано при помощи гладких закругленных чешуек. Если эти фрагменты действительно принадлежали к разрушенной церкви Св. Григория, то создается впечатление, что они являлись результатом позднейшего ремон-

Ил. 7. Ани. Церковь Бахтагека. Фрагмент аркатуры. Отпечаток негатива из личного архива Н.Я. Марра. Фотоотдел Научного архива ИИМК РАН: Ф. 23. Нег. III 45

та, осуществленного другой артелью или под влиянием стиля других памятников.

Сама идея украшения фасадов аркатурой с резьбой, переходящей в антраль, в архитектуре Ани XII–XIII вв. нашла свое воплощение в целой группе храмов, которая в научном обороте получила название «церкви “живописного стиля”». В нее входят церкви Внутренней крепости (Ахчкаберда), Тиграна Оненца, Девичьего монастыря (Кусанац) и исследуемая церковь Бахтагека. В каждой постройке из этой группы общая идея внешнего декора нашла свое уникальное решение, особенно с точки зрения стиля. На это, безусловно, повлияли многие факторы, как, например, статус заказчика, избранный архитектурный тип, обзорность памятника и другие. Однако при внимательном рассмотрении обнаруживаются некоторые переключки или намеренное подражание одной церкви

Ил. 8. Ани. Церковь Бахтагека. Фрагмент аркатуры (Сычев 1912: Табл. II)

другой. Такого рода наблюдения важны по причине того, что порядок возведения церквей группы в самом Ани и то, какое положение в нем занимала церковь Бахтагека, остается не уточненным. Для прояснения этого вопроса сравним рельефный декор исследуемой церкви с памятниками армянского зодчества Захаридской эпохи, чья датировка не вызывает сомнений. В рамках строительства в Ани такими памятниками станут церковь Тиграна Оненца (1215) и церковь Внутренней крепости (между 1199–1207).

Определенное сходство между церквями Бахтагека и Внутренней крепости, как уже было отмечено выше, есть в самой пятичастности структуры дифференцированной по высоте аркатуры на боковых фасадах. При этом арочки церкви Бахтагека не имеют орнаментированного скоса, какой есть на фасадах церкви Ахчкаберда и также Тиграна Оненца. Вереница плоских орнаментированных арок на парных полуколонках присутствует на барабанах двух этих церквей, а также на барабане церкви Макараванка (1205), на барабане церкви Св. Стефана монастыря Ахчоц (1212–1217), в верхнем ярусе церкви Спасителя (1192), в арочном фризе церкви Девичьего монастыря (первая треть XIII в.). Примечательно, что во всех перечисленных постройках арочки без орнаментированных скосов располагаются на поверхности центрического архитектурного объема и, за исключением церкви Девичьего монастыря, относятся к купольной зоне. В церкви Бахтагека они перенесены на фасады здания, прямоугольного в плане. Согласно реконструкции по Т. Тораманяну, церковь Бахтагека не имела арочного фриза на барабане, также он отсутствует в церкви Девичьего монастыря. Возможно, архитекторы этих храмов, учитывая маленькие размеры самих построек, воплотили популяр-

ные в начале XIII в. приемы убранства куполов как примеры удачного решения декора малых архитектурных форм. В пользу этого также свидетельствует растительный орнамент в антрвольтах аркатуры церкви Девичьего монастыря, повторяющий с некоторыми стилизованными отличиями резьбу антрвольт аркатуры барабана церкви Внутренней крепости.

Резьба полок аркатуры церкви Бахтагека, известная по фотографиям в виде четырех различных орнаментов, в неравной степени синонимична рельефному декору эпохи. Так, растительный орнамент «основных» звеньев аркады (ил. 3) находит отголоски в резьбе одной из лент рамы портала церкви Макараванка (1205) и раме южного окна, где использован волнообразный стебель с отходящими по сторонам двойными завитками разной длины. Помимо разницы в стилях исполнения отличительной особенностью является вплетение пограничных полос ленты на местах соприкосновения с извивающимся стеблем. Узор плетения из четырех стеблей (в «основных» звеньях аркады Бахтагека) не находит прямых прототипов среди памятников эпохи, но в дополненном виде, с отходящими от строенного стебля листиками или завитками, встречается вновь в той же церкви Макараванка (1205), как в одной из лент убранства портала, так и в раме восточного окна, в раме портала притвора Макараванка, а также в резьбе фасадного креста колокольни Санаина (между 1211 и 1235).

Что касается резьбы архивольтов, приписываемых Н.П. Сычевым аркаде церкви Бахтагека, то плетеный («веревочный») узор в точности совпадает с резьбой полок аркатуры на фасадах церкви Тиграна Оненца, а растительный орнамент, насколько можно судить по его маленькому запечатленному фрагменту (ил. 8), близок узору на ароч-

ках барабана той же церкви. В последнем волнообразный стебель с отростками в виде трехлепестковых цветов переплетается с другим волнообразным стеблем. Подобный орнамент с дополнительным стеблем присутствует также в одной из полуарок аркатуры церкви Внутренней крепости, но вместо цветочков отростки заканчиваются раздвоенными завитками разной длины, как в «основном» растительном орнаменте церкви Бахтагека. Примечательно, что полосы с цепочками, обрамлявшие основную орнаментальную ленту на дуге арки, встречаются также на арочной перемычке над входом в верхнее северо-восточное помещение церкви Внутренней крепости, где представлен незавершенный орнамент.

Состав набора сюжетов, заполняющих антрвольты аркатуры церкви Бахтагека, частично находит аналогии среди анийских памятников. Орел или голубь, чистящий крыло, павлин, фазан, петух, куропатки, терзание орлом животного, бегущий лев — все они также являются элементами заполнения антрвольтов церкви Тиграна Оненца. Птицы, прижатые спинами, присутствовали в убранстве арочного фриза церкви Внутренней крепости; допустимо, что камень с фигурой льва (*Март* 1906а: 89, рис. 9) тоже происходит из аркатуры церкви Закарэ. Включение в цепочку сюжетов полуфигуры садовника, само по себе уникальное в это время в армянском искусстве, положительно свидетельствует в пользу понимания всего арочного фриза как несущего определенную символику пояса с набором характерных сюжетов, свойственному многим памятникам Захаридской эпохи (*Брусенко* 2015).

В стилевом отношении рельефы «основных» звеньев аркады церкви Бахтагека исполнены строже, с меньшей живописностью и подробностью, по срав-

нению с теми же сюжетами на фасадах церковью Внутренней крепости и Тиграна Оненца, но все же им не присуща некоторая сухость, как рельефам церкви Тиграна Оненца. Резчики, работавшие в церкви Бахтагека¹¹, словно стояли у истоков нового стиля, когда еще лишь определялся круг сюжетов и орнаментов, когда характер изображения растительных побегов, птиц и животных еще не достиг определенной манерности или отточенности.

В решении передачи оперения у птиц в рельефах «приписываемых» звеньев аркатуры Бахтагека наблюдается сходство с изображениями птиц в аркатуре церкви Тиграна Оненца, в резном фрагменте с орлом из Ованнаванка (1216–1221); с птицами по сторонам от входа в колокольню Санаина (между 1211 и 1235). В более элегантно исполнении встречаем его также у птиц в Макараванке (1205). В целом оперение в виде гладких наложенных рядами друг на друга чешуек является распространенным приемом в первой трети XIII в. Передача оперения в виде «колечек» у пернатых из антрвольтов «основных» арок отдаленные аналогии находит в рельефах заполнения углов северного фронтона церкви Аричаванка (1201), где туловища птиц покрыты множеством мелких углублений.

Подытоживая вышеизложенное, заключим, что аркатура церкви Бахтагека в дошедшем до нас по фотографиям виде включала звенья, исполненные разными артелями, работа которых по своим стилевым приемам находит аналогии в различных периодах армянского зодчества. Одна группа звеньев явно тяготеет к па-

¹¹ Качество исполнения хотя бы орнаментальных полос в звеньях аркатуры одного типа столь отличительно, что позволяет судить о разном уровне мастерства исполнителей и, соответственно, их множественном количестве.

мятникам, близким ко времени окончания строительства церкви Тиграна Оненца и воздвигнутым чуть позже храмам, другая находит приближенные аналогии в памятниках самого начала XIII в. Очевидно, что назрела необходимость последующих исследований с комплексным изучением декоративного убора всей церкви, которое позволит глубже прояснить вопросы ее строительства и места в истории средневекового зодчества Армении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Фотоотдел Научного архива ИИМК РАН. Ф. 23. Нег. III 45.
- Фотоотдел Научного архива ИИМК РАН. Ф. 23. Нег. III 47.
- Фотоотдел Научного архива ИИМК РАН. Ф. 46. Нег. I 26236.
- Фотоотдел Научного архива ИИМК РАН. Ф. 23. Отп. Q 738-105.
- Арутюнян 1964 — Арутюнян В. Город Ани. Из истории градостроительства средневековой Армении. Ереван: Армянское государственное издательство, 1964.
- Асратян 2011 — Асратян М. М. Անիի Բարձրաշրջանային շրջանը (Архитектура Ани) // Историко-филологический журнал. 2011. № 3. С. 3–27.
- Брусенко 2015 — Брусенко Е. А. Иконографическая программа обозначения сакрального пространства в рельефном декоре армянских храмов XIII — первой половины XIV вв. // Genesis Forest. Collected articles in memory of Felix Ter-Martirosov / ed. Z. Hakobian. Yerevan: YSU PRESS, 2015. P. 395–406.
- Измайлова 1958 — Измайлова Т. А. Декоративное убранство двух анийских памятников начала XIII века (церкви Тиграна Оненца и Бахтагеки) // Труды Эрмитажа. Т. II. 1958. С. 159–166.
- Казарян 2011 — Казарян А. Ю. Фасадная аркатура в средневековом зодчестве Армении и других стран Востока // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2011. № 3. С. 27–59.
- Казарян 2012 — Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: формирование и развитие традиций. В 4 т. Т. 2. М.: Locus Standi, 2012.
- Казарян 2019 — Казарян А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть вторая. Церковь во Внутренней крепости // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2019. № 13. С. 127–144.
- Казарян 2020 — Казарян А. Ю. Новые данные о куполах Ани. Часть третья. Стратиграфия барабана церкви Спасителя // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2020. № 14. С. 57–80.
- Казарян, Лошкарева 2019 — Казарян А. Ю., Лошкарева Е. А. Памятник средневекового армянского зодчества. Церковь в Нижней крепости (Ахчкаберд) Ани // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2019. № 12. С. 100–123.
- Каковкин 1987а — Каковкин А. Я. О датировке росписей храма Св. Григория (1215 г.) в Ани, его часовни и притвора // Византийский временник. Т. 48. 1987. С. 108–115.
- Каковкин 1987б — Каковкин А. Я. Страница изучения памятников Ани Н. П. Сычевым // Հրաշքեր Հիշարարձանի փոխադրումը (Вестник общественных наук). 1987. № 2. С. 91–94.
- Леонтьев 1905 — Леонтьев К. А. Развалины города Ани // Зодчий. 1905. № 34. С. 369–374.
- Март 1893 — Март Н. Я. Новые материалы по армянской эпиграфике // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. 1893. Т. 8. Вып. I–II. С. 69–103.
- Март 1894 — Март Н. Я. Раскопки в Эриванской губернии // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1892 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1894. С. 75–86.
- Март 1906а — Март Н. Я. Раскопки в Ани в 1904 году // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 18. 1906. С. 73–94.
- Март 1906б — Март Н. Я. Краткий каталог Анийского музея. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1906.
- Март 1934 — Март Н. Я. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. Л.-М.: Государственное Социально-Экономическое Издательство, 1934.

- Матевосян 1997 — Матевосян К. Անի եկեղեցական կյանքը և ձեռագրական ժառանգությունը (Ани, церковная жизнь и рукописное наследие). Ереван: Св. Эчмиадзин, 1997.
- Мнацаканян 1987 — Мнацаканян С. Формирование анииской архитектурной школы в XII–XIV веках и проблемы «живописного стиля» // Вестник общественных наук. 1987. № 3. С. 41–53.
- Орбели 1910 — Орбели И. А. Краткий путеводитель по городищу Ани. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1910.
- Орбели 1911 — Орбели И. А. Развалины Ани. СПб.: Издание журнала «Нева», 1911.
- Орбели 1912 — Орбели И. А. Колокол с аниискими орнаментальными мотивами XII–XIII веков // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. 20. 1912. С. 23–39.
- Смирнов 2019 — Смирнов Н. Николай Петрович Сычев. Анииские тетради // Материалы для изучения росписи церкви Св. Григория в Ани. Записи Николая Сычева 1911–1912 гг. / ред.-сост.: З. Схиртладзе, И. Тезелашвили, Н. Смирнов. Тбилиси, 2019. С. 21–27.
- Сычев 1912 — Сычев Н. П. Анииская церковь, раскопанная в 1892 г. // Христианский Восток. 1912. Т. I. Вып. II. С. 212–219.
- Токарский 1961 — Токарский Н. М. Архитектура Армении IV–XVI вв. Ереван: Армгосиздат, 1961.
- Donabédian 2019 — Donabédian P. Ani Multicultural Millieu and New Trends in Armenian Architecture during Queen Tamar's Period // Ani at the Crossroads. International Conference, Tbilissi, Université d'Etat I. Javakhishvili, 17–18 novembre 2017 / ed. by Zaza Skhirtladze. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 2019. P. 121–152.
- Kazaryan, Özkaya, Pontioğlu 2016 — Kazaryan A., Özkaya İ.Y., Pontioğlu A. The church of Surb Prkich in Ani (1035). Pt. 1: History and Historiography — Architectural Plan — Excavations of 2012 and Starting of Conservation // RIHA Journal 0143. № 15, November. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2016/0143-kazaryan-ozkaya-pontioğlu>.
- Kazaryan, Loshkareva 2019 — Kazaryan A., Loshkareva E. Preliminary Study of the Architecture and the Plastic Arts of the Zak'are Church in the Inner Castle (Aghjkaber) of Ani // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 324: Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019). Paris: Atlantis Press, 2019. P. 111–116.
- Lynch 1901 — Lynch H.F.B. Armenia: Travels and Studies. Vol. 1. London, New York: Longmans, Green, And Co., 1901.

REFERENCES

- Arutiunian V. *Gorod Ani. Iz istorii gradostroitel'stva srednevekovoi Armenii (City of Ani. From the history of urban planning in medieval Armenia)*. Yerevan: Armianskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1964 (in Russian).
- Hasratian M.M. Architecture of Ani. *Historical-Philological Journal*, no. 3, 2011, pp. 3–27 (in Armenian).
- Brusenko E.A. Ikonograficheskaia programma oboznacheniiia sakral'nogo prostranstva v rel'efnom dekore armianskikh khramov XIII — pervoi poloviny XIV vv. (The iconographic program designation of sacred space in the relief decoration of Armenians churches of 13th — first half 14th centuries). *Genesis Forest. Collected articles in memory of Felix Ter-Martirosov*. Ed. Hakobian Z. Yerevan: YSU PRESS Publ., 2015, pp. 395–406 (in Russian).
- Izmailova T.A. Dekorativnoe ubranstvo dvukh aniiskikh pamiatnikov nachala XIII veka (tserkvi Tigrana Onentsa i Bakhtageki) (The decorative ornamentation of two Ani monuments of the early 13th century (the churches of Tigran Honents and Bakhtageki). *Trudy Ermitazha (Researches of Hermitage)*, vol. II, Leningrad-Moscow: Iskusstvo Publ., 1958, pp. 159–166 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Fasadnaia arkatura v srednevekovom zodchestve Armenii i drugikh stran Vostoka (Façade blind arcade in the medieval architecture of Armenia and other countries of the Orient). *Voprosy*

- vseobshchei istorii arkhitektury (*Questions of the general history of architecture*), vol. 3, 2011, pp. 27–59 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. *Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka: formirovanie i raz-vitie traditsii (Church architecture of the 7th century in Transcaucasian countries: formation and development the tradition)*, in 4 vols., vol. 2. Moscow: Locus Standi Publ., 2012 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' vtoraiia. Tserkov' vo Vnutrennei kreposti (New data on the cupolas of Ani's churches. Part second. The church in the Inner Fortesse). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 13, 2019, pp. 127–144 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Novye dannye o kupolakh Ani. Chast' tret'ia. Stratigrafia barabana tserkvi Spasitelia (New data on the cupolas of Ani's churches. Part three. Stratigraphy of the tholobate of the Redeemer church). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 14, 2020, pp. 57–80 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu., Loshkareva E. A. Pamiatnik srednevekovogo armianskogo zodchestva. Tserkov' v Nizhnei kreposti (Akhchkaberd) Ani. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 12, 2019, pp. 100–123 (in Russian).
- Kakovkin A.Ya. O datirovke rospisei khrama Sv. Grigoriia (1215 g.) v Ani, ego chasovni i pritvora (About the dating of the murals painting of the church of St. Gregory (1215) in Ani, its chapel and nartex). *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Annals)*, vol. 48, 1987, pp. 108–115 (in Russian).
- Kakovkin A.Ya. Stranitsa izucheniiia pamiatnikov Ani N. P. Sychevym (The page for studying the monuments of Ani by N. P. Sychev). *Lraber Hasarakakan Gitutyunneri (Herald of the Social Sciences)*, no. 2, 1987, pp. 91–94 (in Russian).
- Leontyev K. A. Razvaliny goroda Ani (The ruins of the city of Ani). *Zodchii (Architect)*, vol. 34, 1905, pp. 369–374 (in Russian).
- Marr N. Ya. Novye materialy po armianskoi epigrafike (New materials on Armenian epigraphy). *Zapiski Vostochnogo Otdeleniia Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva (Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society)*, vol. 8, pt. I–II. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1893, pp. 69–103 (in Russian).
- Marr N. Ya. Raskopki v Erivanskoj gubernii (The Excavations in the Erevan province). *Otchet Imperatorskoj Arkheologicheskoi Komissii za 1892 god (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1892)*. Saint Petersburg: Tipografiya glavnogo upravleniia udelov Publ., 1894, pp. 75–86 (in Russian).
- Marr N. Ya. Raskopki v Ani v 1904 godu (The excavations in Ani). *Izvestiia Imperatorskoj Arheologicheskoi Komissii (News of the Imperial Archaeological Commission)*, vol. 18, 1906, pp. 73–94 (in Russian).
- Marr N. Ya. *Kratkii katalog Aniiskogo muzeia (The small guide of the Ani Museum)*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk Publ., 1906 (in Russian and Armenian).
- Marr N. Ya. *Ani. Knizhnaia istoriia goroda i raskopki na meste gorodishcha. (Ani. Book history of the city and excavations at the site)*. Leningrad–Moscow: Gosudarstvennoe Sotsialno-Ekonomicheskoe Izdatelstvo Publ., 1934 (in Russian).
- Matevosyan K. *Ani: Ecclesiastical life and manuscript heritage*. Yerevan: Holy Edjmiadzin Publ., 1997 (in Armenian).
- Mnatsakanian S. Formirovanie aniiskoi arkhitekturnoi shkoly v XII–XIV vekakh i problemy «zhivopisnogo stilia» (Formation of the Ani architectural school in the 12–14 centuries and the problem of 'picturesque style'). *Vestnik obshchestvennykh nauk (Bulletin of Social Sciences)*, no. 3, 1987, pp. 41–53 (in Russian).
- Orbeli I. A. *Kratkii putevoditel' po gorodishchu Ani (The small guide book to the site of Ani)*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1910 (in Russian).
- Orbeli I. A. *Razvaliny Ani (The ruins of Ani)*. Saint Petersburg: Neva Publ., 1911 (in Russian).
- Orbeli I. A. Kolokol s aniiskimi ornamental'nymi motivami XII–XIII vekov (The bell with Ani ornamental motives of the 12th–13th centuries). *Zapiski Vostochnogo Otdeleniia Im-*

- peratorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva (Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society)*, vol. 20. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1912, pp. 23–39 (in Russian).
- Smirnov N. Nikolai Petrovich Sychev. Aniiskie traditsii (Nikolay Petrovich Sychev. Ani notebooks). *Materialy dlia izucheniia rospisi tserkvi sv. Grigoriia v Ani. Zapisi Nikolaiia Sycheva 1911–1912 gg. (The Materials for studying the painting of the church of St. Gregory in Ani. Notes by Nikolai Sychev 1911–1912)*. Eds. Z. Skhirtladze, I. Tezelashvili, N. Smirnov. Tbilisi: TGU press Publ., 2019, pp. 21–27 (in Russian).
- Sychev N.P. Aniiskaia tserkov', raskopannia v 1892 g. (The Ani Church excavated in 1892). *Khristianskii Vostok (The Christian East)*, vol. I, no. II. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk Publ., 1912, pp. 212–219 (in Russian).
- Tokarskii N.M. *Arkhitektura Armenii IV–XVI vv. (The Architecture of Armenia of the 4th–14th Centuries)*. Yerevan: Armgosizdat Publ., 1961 (in Russian).
- Donabédyan P. Ani Multicultural Millieu and New Trends in Armenian Architecture during Queen Tamar's Period. *Ani at the Crossroads. International Conference, Tbilisi, Université d'Etat I. Javakhishvili, 17–18 novembre 2017*. Ed. Z. Skhirtladze. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Publ, 2019, pp. 121–152.
- Kazaryan A., Özkaya İ.Y., Pontioğlu A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Pt. 1: History and Historiography — Architectural Plan — Excavations of 2012 and Starting of Conservation. *RIHA Journal 0144, no. 15 November, 2016*. URL: <http://www.riha-journal.org/articles/2016/0143-kazaryan-ozkaya-pontioглу>
- Kazaryan A., Loshkareva E. Preliminary Study of the Architecture and the Plastic Arts of the Zak'are Church in the Inner Castle (Aghj-kaberd) of Ani. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 324: Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019)*. Paris: Atlantis Press Publ., 2019, pp. 111–116.
- Lynch H.F.B. *Armenia: Travels and Studies*, vol. 1. London, New York: Longmans, Green, and Co. Publ., 1901.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИИМК РАН — Институт Истории материальной культуры Российской Академии наук (Санкт-Петербург)